

Изучение фоновой лексики в рамках формирования межкультурной компетенции

Learning background vocabulary for formation of intercultural competence

УДК 372.881.161.1

Климова Л.А.

канд. филол. наук, доцент Центра филологического образования Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Волгоградская академия постдипломного образования (ГАУ ДПО «ВГАПО»)»
e-mail: laklimova@yandex.ru

Klimova L.A.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Center for Philological Education, Volgograd Academy of Postgraduate Education
e-mail: laklimova@yandex.ru

Аннотация

Формирование межкультурной компетенции является одной из целей иноязычного образования в России. Приобщение к культуре страны изучаемого языка невозможно без изучения фоновой лексики, которая содержится в прецедентных именах, обязательных текстах, безэквивалентной лексике, географических названиях, названиях праздников, национальных блюд и т.д. Фоновые знания лежат в основе языковой картины мира, они составляют ту общую для коммуникантов информацию, которая обеспечивает взаимопонимание при общении. В статье рассмотрена и определена необходимость изучения определенных лексических единиц для формирования коммуникативной компетенции при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, языковая картина мира, фоновая лексика, обязательные тексты, прецедентные имена, географические названия.

Abstract

The formation of intercultural competence is one of the goals of foreign language education in Russia. The introduction to the culture of the country of the studied language is impossible without the study of background vocabulary, which is contained in precedent names, obligatory texts, equivalent vocabulary, geographical names, names of holidays, national dishes, etc. Background knowledge underlies the linguistic picture of the world; they constitute the information that is common for communicators, which ensures mutual understanding in communication. The article considers and identifies the need to study certain lexical units for the formation of communicative competence in the study of a foreign language.

Keywords: the intercultural competence, the linguistic picture of the world, background vocabulary, obligatory texts, precedent names, geographical names.

Система иноязычного образования всегда являлась предметом пристального внимания. Конкурентноспособность государства и претензии на определенное место и достойную роль в мировой истории очень часто напрямую связаны с изучением иностранного языка и значением, которое уделяют этой дисциплине люди, стоящие у руля системы образования. Способность граждан страны коммуницировать, общаться, находить общий язык и общие

темы, договариваться и решать проблемы бесконфликтно – итог успешного функционирования иноязычного образования и результат соответствующего воспитания подрастающего поколения.

В соответствии с современными требованиями методики преподавания иностранного языка «основным критерием владения языком является взаимопонимание с партнерами по общению, а не языковая корректность» [1, с. 17].

Межкультурная компетенция является одной из составляющих коммуникативной компетенции наряду с языковой, речевой, компенсаторной и учебно-познавательной компетенциями. «Приобщение к культуре, традициям, реалиям страны изучаемого языка (...) в условиях межкультурного общения» [2, с. 7] являются одной из целей преподавания иностранного языка.

Участники межкультурного общения, находящиеся под влиянием своего опыта и своих национально-культурных привычек и традиций, вынуждены учитывать иной языковой код, чужие привычки, традиции, стереотипы. Чужие социальные нормы и правила поведения на этом этапе должны восприниматься как норма для другого менталитета и приниматься как возможная форма существования. «Если этого не происходит, то акт межкультурного взаимодействия может не состояться или нарушиться по причине возникновения так называемых "коммуникативных сбоев", имеющих более серьезные негативные последствия для взаимопонимания партнеров по общению, нежели языковые ошибки» [1, с. 17].

Обучение иностранному языку должно быть направлено не только на практическое применение языка, но и на приобщение к иному образу сознания и мышления. «Отсюда в качестве результата обучения неродным языкам должны явиться сформированные у учащегося «языковая картина мира», типичная для инофона, умение распознавать мотивы и установки личности, принадлежащей иной общности, где действует иная система ценностей, понимать носителя иного языкового "образа мира"» [1, с. 24].

Языковая картина мира создается разными красками, наиболее яркими являются мифологемы, образные метафоричные слова, коннотативные слова и др. Наше миропонимание находится в плену у языковой картины мира. Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Познавая объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. «Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой языковую картину мира», – пишет В.А. Маслова [3, с. 93].

Роль языка в процессе познания мира трудно переоценить. «Мы можем добраться до мысли только через слова (никто еще пока не изобрел другого способа)», – определяет А. Вежбицкая [4, с. 47]. Сформулированная мысль может сохраниться в памяти потомков и быть переданной следующим поколениям: «Знание, не сведенное к слову, не может стать социально наследуемым компонентом всеобщего знания, оно останется на уровне эмпирических данных, полученных индивидом или группой индивидов, и исчезнет вместе с ними» [5, с. 44]. Только благодаря языку возможно проникновение во внутренний мир человека: «Язык – окно в духовный мир человека, в его интеллект, в тайны мыслительных процессов» [3, с. 33].

Различие языковых картин мира предопределяет, в свою очередь, духовное и культурное своеобразие соответствующих языковых коллективов. «Нельзя на естественном языке описать "мир как он есть": язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый данный язык – свою» [6, с. 5-6]. Известный филолог и культуролог Н.Ф. Алефиренко констатирует: «Сознание человека всегда этнически обусловлено, видения мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [7, с. 120]. Язык можно обозначить как «окно в национальное мироощущение и мировидение» [5, с. 82].

У представителей разных культур и разных народов категоризация происходит по-разному. «Люди в различных уголках мира классифицируют вещи так, что это поражает западные умы и ошеломляет западных лингвистов и антропологов» [8, с. 129].

А.Г. Почепцов определяет как «языковую ментальность» «соотношение между некоторым участком мира и его языковым представлением» [9, с. 111]. Ученый сравнивает языковую ментальность с манерой письма, свойственной художнику: «Метафора, приравнивающая <...> язык к некоей картине, распространена как среди ученых, изучающих философию языка, так и среди ученых, занимающихся философией изобразительного искусства. Развивая данную метафору, можно сказать, что языковеды уделяют гораздо больше внимания технике живописи, нежели манере, свойственной художникам, представляющим те или иные направления, хотя именно манера письма должна представлять наибольший интерес для теории живописи. Языковая ментальность — это и есть манера письма» [9, с. 111].

Культура и язык содержат в себе как универсальный, общечеловеческий, так и национальный компоненты: «Универсальные значения, одинаково осознаваемые всеми людьми в мире или представителями отдельных культур, создают почву для межкультурной коммуникации, без них межкультурное взаимопонимание было бы в принципе невозможно. В то же время в любой культуре присутствуют специфические культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.д.» [10, с. 80].

Анализ культурных феноменов, скрытых в языке, помогает понять специфику мировоззрения языковых общностей: «Культурологический подход к языку предполагает выявление разных типов языковых единиц: с одной стороны, выделяются слова и выражения, в концентрированном виде выражающие специфический опыт народа, пользующегося языком (сюда относятся имена собственные, культурно-исторические реалии, распространенные аллюзии, прецедентные тексты, слова с эмоционально-оценочным фоном, который осознается именно данным этносом, и т.д.), с другой стороны, существует большая группа слов и оборотов, имеющих универсальный характер для человечества в целом» [11, с. 75].

Сопоставительный подход при изучении культурных феноменов позволяет выявить отличительные признаки, характеризующие своеобразие лингвокультуры. «Сравнивая свое и чужое, люди выделяют значимые сходства и различия и дают различиям эмоциональную оценку. <...> Сопоставительные лингвокультурные исследования по своей гуманитарной сущности представляют собой разновидность критической лингвистики, т.е. науки о языке, направленной на разоблачение предубеждений и построенных на предубеждениях коммуникативных манипуляций» [12, с. 5].

Ярким своеобразием наделены определенные единицы языка, являющиеся маркерами национальной культуры – реалии «Своеобразие роли реалии в национальной культуре и ее социальной значимости, сохраняющееся в течение определенного отрезка времени и закрепляющееся в литературной традиции, может сопровождаться также особой эмоциональной значимостью этой реалии и, соответственно, слова. При этом эмоциональная значимость понимается отнюдь не в субъективном смысле, а в социально-типизированном, как определенная реакция носителей языка на ту или иную реальность» [13, с. 88].

Переводческие проблемы, связанные с передачей лингвокультурной традиции, вызваны необходимостью выбора между адекватной степенью сохранения иноязычной специфической культуры и ее элементов и замены их функционально аналогичными элементами собственной культуры. «Если эта мера не соблюдена, в переводах встречаются серьезные культурологические ошибки, препятствующие адекватному восприятию читателями текста перевода» [14, с. 10].

Все языки содержат слова, обозначающие реалии или уникальные понятия, присущие только данной культуре и не имеющие эквивалентов в другой культуре. «Поскольку перевод – это транспонирование текста не только в другую систему знаков, но и в другую культуру, он не сводится к процессу перекодирования, а представляет собой также объяснение, истол-

кование, интерпретацию. Интерпретация содержания происходит на основе уже имеющейся у получателя сообщения когнитивной (фоновой) информации. Если такая информация отсутствует вследствие культурных различий между двумя языковыми коллективами, сообщение в переводе не будет понято и перевод практически не состоится. Поэтому такой "антикоммуникативный" фактор, как различия в культурах, вызывает необходимость в дополнительной культурно-прагматической адаптации транслируемого материала в процессе перевода» [14, с. 115]

Реалия – это явление материальной или духовной культуры, присутствующее в одной культуре и отсутствующее в другой. Именно по этой причине лексика, содержащая обозначение подобных явлений (реалий), является безэквивалентной.

В лингвокультурологии к числу базовых понятий относится понятие «прецедентных имен». «Прецедентными именами называются индивидуальные имена, связанные с широко известными текстами (Обломов, Тарас Бульба), с ситуациями, которые известны большинству представителей данной нации (Иван Сусанин, дед Талаш)» [3, с. 77].

Прецедентное имя является самодостаточным и не требующим расшифровки, это – «один из важнейших ядерных элементов когнитивной базы. Хранится этот феномен в самой когнитивной базе в виде инварианта восприятия и как вербальная единица (само имя). Прецедентное имя может выступать как символ прецедентного текста и прецедентной ситуации» [15, с. 98].

В преподавании немецкого языка в качестве прецедентных имен выступают имена и фамилии выдающихся деятелей немецкой культуры и немецкой истории. Тексты учебников немецкого языка содержат такие имена, как Мартин Лютер, Марлен Дитрих или Иоганн Вольфганг фон Гёте.

Национальную специфику любого языка составляют также названия обязательных произведений для определенной культуры. Под обязательными понимаются те произведения, которые обязательно нужно прочитать каждому представителю определенного языкового общества. В противном случае многие ассоциативные ряды, намеки и шутки будут ему совершенно непонятны. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров «облигаторными» называли те произведения искусства, литературы, которые прошли взыскательный неумолимый отбор и вошли в «золотой фонд» лингвокультурологического фонда: «Понятие облигаторности распространяется на все виды искусств. Существуют песни, которые у всех на слуху. Имеются произведения скульптуры, живописи, архитектуры, музыки, хореографии, безусловно известные каждому русскому и составляющие важную часть его национально-культурного самосознания» [16, с. 715].

Облигаторные произведения искусства являются вечными спутниками народа, они актуальны и современны, и вместе с тем традиция и классика определили их выбор. «Облигаторные произведения, как правило, имеют высокую познавательную, в том числе и страноведческую, ценность. По этой причине благодаря облигаторным книгам и картинам сами носители языка приобщаются к своей собственной национальной культуре» [16, с. 715].

При изучении немецкого языка облигаторными произведениями литературы можно считать произведение Себастьяна Бранта «Корабль дураков», поэтические романы Гете «Страдания юного Вертера» и «Фауст», сочинения Амадея Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра» и Фридриха Ницше «Заратустра».

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров пишут также о свойственной облигаторным произведениям «художественной иррадиации». «Они не ограничиваются жизнью в том виде искусства, в котором родились, а постепенно становятся достоянием всего эстетико-художественного богатства нации» [16, с. 715].

Фоновые знания лежат в основе языковой картины мира, они составляют ту общую для коммуникантов информацию, которая обеспечивает взаимопонимание при общении. Частью фоновых знаний являются языковые единицы, наиболее ярко отражающие национальные

особенности культуры народа – носителя языка и среды его существования. Необходимость целенаправленного отбора и изучения языковых единиц, в которых наиболее ярко проявляется своеобразие национальной культуры и которые без специальной работы невозможно понять так, как их понимают носители языка, ощущается во всех случаях общения с иностранцами, при чтении художественной литературы, публицистики, прессы, при просмотре кино и видеофильмов, при прослушивании песен, при посещении выставок и музеев и др.

Основополагающее место, которое занимает фоновая лексика в лексическом корпусе любого языка, определяет необходимость ее целенаправленного изучения. Разные учебно-методические комплексы по-разному освещают и изучают эту проблему. Авторы учебника «Alles klar» О.А. Радченко и Г. Хебелер используют в своем учебнике для четвертого года обучения (8 класс) около 80 топонимов, т.е. названий географических объектов [17, с. 284]. Среди них названия городов – Naumburg (Наумбург), Göttingen (Геттинген), Hameln (Хамельн), водных источников – die Elbe (река Эльба), die Ostsee (Балтийское море), die Nordsee (Северное море), островов – Föhr (Фёр), провинций – Mecklenburg-Vorpommern (Мекленбург-Передняя Померания), Niedersachsen (Нижняя Саксония), Rheinland (Рейнланд), гор – der Harz (Харц).

Названия праздников, в том числе религиозных, также можно отнести к реалиям, являющимся компонентами фоновых знаний носителей иностранного языка, например, die Christi Himmelfahrt (Вознесение), der Fronleichnam (Праздник Тела и Крови Христовых), der Aschermittwoch (Пепельная среда) [18, с. 222]. Данные лексические единицы также необходимо изучать в рамках предмета «Иностранный язык» для более адекватного понимания современной повседневной жизни иностранцев.

Ярким своеобразием обладают названия национальных блюд (глуттонимы), также составляющие определенную область фоновых знаний и изучающиеся в рамках преподавания иностранного языка. В учебнике «Alles klar» приводятся примеры блюд «Gespeise Saarländer Kohlrabitorf» и «Русской солянки» с рецептами и пошаговой инструкцией приготовления [17, с. 237, 238].

Изучение иностранного языка связано с реальной культурой реального народа, поэтому, чем богаче и полнее представлена связь языка с современным миром, его многообразием во всех своих проявлениях, тем больше способов достичь главной цели иноязычного образования, т.е. сформировать коммуникативную компетенцию, желание общаться, познавать мир, становиться успешным и конкурентоспособным.

«Овладение культурой означает, с одной стороны, овладение теми культурными ценностями, которые накопило данное общество, а с другой стороны, освоение ценностей невозможно без знания языка: язык – хранитель культуры, с его помощью культура наследуется новыми поколениями людей данного общества» – пишет Ф.С. Садохин [12, с. 73].

Культура народа так многообразна, она включает в себя традиции, обычаи, праздники, произведения искусства, все, в чем языковое сообщество выражает себя и проявляет. Именно в языке, как в своеобразном хранилище, собраны знания и важнейшая информация обо всем накопленном и произведенном этим народом. С помощью языка дети усваивают культуру, историю и опыт, приобретенный их собственным народом. Именно язык способен передать другой культуре некий тайный шифр, способный открыть дверь в неизвестное.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие. 3-е изд. стер. / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
2. Примерные программы по учебным предметам. Иностранный язык. 5-9 классы. 2-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 144 с. (Стандарты второго поколения).
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

4. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001, 288 с.
5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеР, 2003. – 349 с.
6. *Вежбицкая А.* Язык, культура, познание; перевод с англ.; отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучева. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
7. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. – М.: Наука, 2010. – 224 с.
8. *Лакофф Д.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
9. *Почепцов О.Г.* Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 110–122.
10. *Садохин А.П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высшая школа, 2005. – 310 с.
11. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
12. *Карасик В.И.* Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
13. *Микулина Л.* Национально-культурная специфика и перевод // Мастерство перевода, 1979, № 12. – М.: Советский писатель. – 1981. – С. 79–100, 593 с.
14. *Тимко Н.В.* Фактор «культура» в переводе. 2-е изд., перераб. и доп.. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. – 224 с.
15. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
16. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы; под ред. и с послесл. акад. Ю.С. Степанова. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
17. *Радченко О.А., Хебелер Г.* Немецкий язык. 4 год обучения. 8 класс: учебник. – М.: Дрофа, 2012, 288 стр. (Alles klar!).
18. *Радченко О.А., Хебелер Г.* Немецкий язык. 5 год обучения. 9 класс: учебник. – М.: Дрофа, 2010, 288 стр. (Alles klar!).